

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Орловского
юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова
доктор юридических наук, доцент,
генерал-майор полиции

С.А. Синенко

« 25 » мая 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова» о диссертации Черкасова Виктора Сергеевича «Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Актуальность темы диссертационного исследования В.С. Черкасова обусловлена недостаточной разработанностью теоретических вопросов применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса в условиях повсеместного внедрения информационных технологий во все сферы деятельности человека и общества.

Так, информационные технологии, особенности хранения и передачи электронной информации значительно расширили возможности должностных лиц органов предварительного расследования по сборанию, проверке и оценке доказательств. Несмотря на то, что законодатель постоянно ведет работу по созданию и совершенствованию правового поля, направленного на всестороннее внедрение информационных

технологий в уголовный процесс, многие проблемы теории и практики остаются до конца не решенными.

Учитывая актуальность поднятых в работе проблем, представляется логически верным поставленная В.С. Черкасовым исследовательская научная цель – получение нового знания в области уголовно-процессуальных доказательств, разработке теоретически значимых положений и научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленного на регламентацию порядка применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса (с. 6 диссертации).

В работе, в целом, решены задачи, предопределившие достижение цели: раскрыто влияние развития информационных технологий на досудебное производство по уголовным делам; выявлены случаи изменения процессуальной формы и определены закономерности формирующейся практики применения электронных средств при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию; рассмотрена природа электронных средств, раскрыты их виды, особенности, сопровождающие их применение в доказывании на досудебном этапе производства по уголовным делам; обобщены теоретические подходы по определению места и роли электронных средств в обеспечении уголовных дел необходимой совокупностью доказательств. Кроме того, дана критическая оценка нормативного регулирования уголовно-процессуальных отношений в сфере применения электронных средств на досудебных стадиях уголовного процесса, сформулированы предложения по совершенствованию правового механизма.

В свою очередь, решению сформулированных задач и достижению поставленной цели способствовала логически правильная структура диссертационного исследования. Оно состоит из введения, двух глав, объединяющих по три вопроса, заключения, трех приложений, отражающих результаты научного труда соискателя и его предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В первой главе исследуются этапы трансформации уголовного процесса под влиянием информационных технологий. Одним из таких направлений изменения уголовно-процессуального регулирования является возникновение и развитие правового механизма изъятия электронных носителей и копирования информации в уголовном досудебном производстве. Обобщение судебной практики, мнений ученых и результатов анкетирования позволило автору прийти к выводу о необходимости исключения обязанности привлечения специалиста для изъятия электронного носителя информации, закрепленной в ст. 164.1 УПК РФ (с. 26 диссертации).

Соискатель определяет, что одним из элементов электронных средств в доказывании по уголовному делу является электронная информация (с. 11 диссертации). Производится сравнительный анализ понятий, предлагаемых в юридической научной литературе: «компьютерная информация», «цифровая информация», «виртуальный след» и др. Автор обобщает основные научные подходы по вопросу положения электронной информации, выделяет гносеологические и технические особенности электронной информации (с. 56-58 диссертации).

Во второй главе соискатель рассматривает особенности и проблемы правового регулирования применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса. Автор приводит ряд аргументов в пользу того, что существующий в практике механизм получения информации с электронных носителей нарушает конституционное право на неприкосновенность частной жизни (с. 80 диссертации), тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (с. 91-92 диссертации).

Соискатель выделяет категорию «электронно-технических» следственных действий и раскрывает их признаки, выявляет недостатки правового регулирования и правоприменения названных следственных действий и вносит предложения по совершенствованию механизма правового регулирования «электронно-технических» следственных действий.

В работе произведен детальный анализ законодательства, регулирующего правоотношения между организаторами распространения информации в сети «Интернет», операторами связи и правоохранительными органами. Диссертантом предлагаются законодательные изменения, связанные с совершенствованием производства следственных действий, направленных на получение электронной информации и обеспечения реализации действия различных видов тайн.

Так, автор делает вывод, что уровень взаимопроникновения различных видов коммуникации с использованием электронных информационных технологий достиг настолько высокого уровня, что возникает потребность в разработке единого процессуального способа получения сведений, передаваемых по сетям электросвязи, позволяющих установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В заключении диссертации изложены выводы, раскрывающие проблематику темы и пути решения теоретических, законодательных и практических проблем.

Научные результаты диссертационного исследования В.С. Черкасова, в целом, следует признать достоверными. Такое заключение есть результат оценки совокупности использованных автором методов научного познания, а также широкого комплекса изученных нормативных и теоретических источников, эмпирической основы, которая включает обобщенные итоги изучения материалов уголовных дел, официальных статистических данных, анкетирования следователей и дознавателей МВД России, следователей Следственного комитета Российской Федерации (в общем количестве 536 человек из 24 субъектов Российской Федерации). Содержание диссертации отражает результаты исследования, в том числе предлагаемые автором на основе личного участия в ведущей научной дискуссии по изучаемым проблемам. Выводы и предложения диссертанта снабжены основательной аргументацией, имеющей опору в законодательстве, теории и судебной практике.

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. По теме диссертационного исследования соискателем подготовлено и опубликовано 18 научных работ, среди которых 9 – в журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Основные результаты диссертационного исследования автор докладывал на научно-практических мероприятиях различного уровня, проведенных в период с 2015 по 2021 год.

Полученные по итогам подготовленного диссертационного исследования результаты внедрены в практику Следственного управления УМВД России по Приморскому краю, а также в учебный процесс Дальневосточного юридического института МВД России, что подтверждается соответствующими актами.

Рецензируемый труд обладает теоретической и практической значимостью. Полученные результаты способствуют дальнейшему развитию теории уголовно-процессуального права, раскрывают тенденции развития применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса.

Актуальность избранной темы диссертации, теоретическая и практическая значимость ее содержания закономерно взаимосвязаны с научной новизной результатов диссертационного исследования, которые позволили автору получить новое знание, способствующее развитию теории уголовно-процессуального права.

Сказанное относится к позиции автора относительно нарушения конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также иных предусмотренных законодательством режимов тайн при производстве следственных действий в отношении электронных носителей информации.

Предлагаются оригинальные критерии случаев применения института судебного контроля для обеспечения действия режима различных тайн при производстве следственных действий в уголовном досудебном производстве (с. 76-78, с. 80-81, с. 90-93 диссертации).

Исследование вопросов соблюдения режимов различных тайн при производстве следственных действий в отношении электронных носителей информации привело автора к переосмыслению теоретических разграничительных критериев между следственным осмотром и обыском в условиях развития информационных технологий. Так, исходя из разграничения осмотра и обыска по объему прав сотрудника органа предварительного расследования на вторжение в личную жизнь человека, соискатель приходит к выводу о подмене обыска осмотром предмета (компьютера, мобильного телефона, планшета и т. д.) (с. 102-103 диссертации).

Следует поддержать предложения, реализация которых поднимет на более высокий уровень гарантированность защиты прав на соблюдение режима различных видов тайн при уголовном преследовании.

Определенный научный интерес представляют теоретические разработки по разрешению вопроса о действии уголовно-процессуального законодательства в пространстве в условиях формирования такой специфической области взаимодействия как «киберпространство», которая не имеет материальных границ и сформирована благодаря информационно-телекоммуникационным технологиям. Автор обобщает существующие научные подходы по регулированию действия уголовно-процессуального законодательства. Предлагаются критерии предела вмешательства правоохранительных органов при производстве трансграничных следственных действий (с. 137-146 диссертации).

Заслуживают внимания суждения автора о том, что, с одной стороны, степень взаимопроникновения различных видов коммуникации с использованием информационно-телекоммуникационных технологий настолько высок, что образует единую систему электросвязи, а с другой – существует ряд «электронно-технических» следственных действий,

отличительной чертой которых является то, что их фактическим выполнением занимаются специализированные правоохранительные подразделения. Ввиду этого возникает потребность в разработке единого процессуального способа получения сведений, передаваемых по сетям электросвязи, позволяющих установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Названный механизм должен учитывать не только существующие достижения в области информационных технологий, но и тенденции их развития, предоставлять следователю гибкость и вариативность при производстве следственных действий (с. 127-128 диссертации).

Имеются и другие положительные стороны проведенного В.С. Черкасовым исследования.

Однако, наряду с указанными достоинствами работы, в ней, как в любом творческом научном исследовании, имеются некоторые противоречивые и недостаточно обоснованные положения, которые носят дискуссионный характер и требуют дополнительных пояснений в ходе публичной защиты.

1. В первом параграфе главы первой, посвященному процессуальному аспекту влияния развития информационных технологий на досудебное производство по уголовным делам, выводы автора о том, что «в настоящее время наука и практика уголовного процесса находится на этапе активного использования электронной информации в доказывании по уголовным делам, в том числе в ходе досудебного производства. ...Электронная информация перестанет быть все объемлемым неисчерпаемым ресурсом, на смену его придут более продвинутые технологии» носят абстрактный характер, не имеют логической связи с изложенным в этом параграфе материалом, и в большей своей степени декларативны.

2. В работе автор использует достаточно много терминов, отсутствующих в УПК РФ. Так, термин «электронные средства» не нашел закрепления в самом УПК РФ и неоднозначно трактуется в федеральном законодательстве. В частности, как сам же автор справедливо отмечает, в

Федеральном законе от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» не содержится определения «электронные средства связи», но имеются определения двух взаимозависимых терминов «средства связи» и «электросвязь». Действующий УПК РФ использует понятия «электронные носители информации» и «электронные документы». Ввиду этого, первое положение, выносимое на защиту (с. 10-11 диссертации, с. 11 автореферата) является достаточно противоречивым и, как минимум, требует дополнительной аргументации.

Кроме того, предлагаемое автором определение понятия «электронные средства» противоречит основам доказательственного права и не может быть поддержано, в том числе с учетом его слабой аргументации в тексте диссертации (с. 31-32).

Хотя в науке до настоящего времени не существует какой-либо единой точки зрения о сущности и перечне средств уголовно-процессуального доказывания, но процесс доказывания и средства доказывания отождествлять нельзя.

Также мы не поддерживаем вывод автора в этом же положении, выносимом на защиту, о том, что «результатом применения электронных средств и основным источником доказательств в электронном виде в уголовном судопроизводстве является электронная информация». Источники доказательств перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ и расширительному толкованию не подлежат. Кроме того, единственными возможными способами собирания доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса согласно ст. 86 УПК РФ являются следственные и иные процессуальные действия.

3. По этой же причине с учетом концептуальных основ доказательственного права не может быть поддержано второе положение, выносимое на защиту (с. 11, 33). Формулируя элементы средств уголовно-процессуального доказывания, автор диссертации не рассматривает основу, фундамент данных составных частей и не говорит, что есть «средства доказывания» и как понимать их элементы.

Позитивно воспринимая точку зрения авторов, которые считают, что средствами уголовно-процессуального доказывания являются сведения (данные), сведения о фактах, доказательства (М.С. Строгович, В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева и др.), нельзя согласиться с выводом автора о том, что «элементами средств уголовно-процессуального доказывания являются следственные действия, направленные на получение электронной информации».

4. Следует поддержать вывод соискателя, что электронная информация относится к существующим источникам уголовно-процессуальных доказательств. В содержании исследования данный тезис сформулирован в третьем положении, выносимом на защиту (с. 11), в третьем параграфе главы первой диссертации (с. 73) и заключении (с. 161). Вместе с тем вещественные ли это доказательства или иные документы, исходя из содержания исследования, понять сложно.

Так, в указанном положении, выносимом на публичную защиту, автор утверждает, что «электронные носители информации, содержащие следы преступления, следует относить к вещественным доказательствам. Когда же требуется информация справочного характера, необходимо применять правовой режим иного документа».

Далее, в рамках третьего параграфа главы первой диссертации, соискатель формулирует противоположный тезис: «отнесение электронной информации к вещественным доказательствам является юридической фикцией и допускается в этом качестве только из-за конструкции уголовно-процессуальных норм о вещественных доказательствах. Электронная информация по своим фактическим признакам не может являться вещественным доказательством» (с. 72) и в заключение параграфа добавляет: «при разрешении вопроса об отнесении электронной информации к вещественным доказательствам или иным документам, ее целесообразно было бы приобщать к материалам уголовного дела в качестве иных документов, а не вещественных доказательств, как того требует законодатель» (с. 73). Аналогичное умозаключение содержится и в заключении работы (с. 161-162).

Полагаем, что при подобных противоречиях требуется дополнительные пояснения в ходе публичной защиты.

5. Ввиду того, что с 2021 года законодатель предусмотрел возможность производить допрос, очную ставку, опознание путем использования средств видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ), соискатель выдвигает тезис, что одним из электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса является использование системы видео-конференц-связи в процессе производства следственных действий (с. 33 диссертации).

Полагаем, что указанный тезис нуждается в дополнительном обосновании в ходе публичной защиты, так как аргументов в пользу сделанного умозаключения в работе практически не приводится.

6. Соискатель утверждает, что в УПК РФ отсутствуют нормы, регламентирующие порядок модификации электронной информации в интересах предварительного расследования (с. 128 диссертации). Непонятно, что именно автор понимает под модификацией электронной информации, и как это будет способствовать досудебному производству по уголовному делу.

7. Приложение № 3 к диссертации включает в себя проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 5, 29, 164, 164.1, 176, 182, 183, 186, 186.1, 187, 191, 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с. 203-210). Вместе с тем аргументированное обоснование некоторых из предлагаемых изменений в содержании работы отсутствует (в частности, ч. 2 и 3 ст. 164.1 УПК РФ).

8. Вызывает нарекание оформление диссертации и автореферата. К сожалению, автор допускает в тексте работы различные редакционные неточности, ошибки грамматического и стилистического содержания (например, в самом оглавлении на стр. 2), не всегда правильно указывает фамилии и инициалы ученых, на которых ссылается (например, стр. 5, 25, 186 и др.). В работе и автореферате указано, что опубликовано 18 научных работ, среди которых 9 – в журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего

образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий. Однако в автореферате в соответствующем разделе их всего 5. Анализ «иные научные публикации» свидетельствует, что отдельные из этих работ опубликованы в рецензируемых источниках.

Высказанные замечания определенным образом снижают научную ценность исследования, однако не влияют на общую положительную оценку диссертации В.С. Черкасова, представляющей собой самостоятельную завершённую работу, содержащую решение отдельных научных задач, имеющих значение для развития теории уголовного процесса.

Автореферат отражает основные положения диссертации. В опубликованных работах в достаточной мере представлены основные результаты проведенного исследования.

Диссертация В.С. Черкасова соответствует паспорту специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Вывод: диссертация В.С. Черкасова на тему «Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса» по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс выполнена на актуальную тему, является завершённой научно-квалификационной работой, которая соответствует требованиям, установленным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями от 11 сентября 2021 г.), а ее автор – Виктор Сергеевич Черкасов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен начальником кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова» кандидатом юридических наук, доцентом, полковником полиции Гришиным Андреем Владимировичем, профессором кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних

дел ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова» доктором юридических наук, доцентом подполковником полиции Васюковым Виталием Федоровичем, профессором кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова» кандидатом юридических наук, подполковником полиции Семеновым Евгением Алексеевичем, обсужден и утвержден на расширенном заседании кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова» 18 мая 2022 г. (протокол № 10).

Начальник кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»

кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции

Гришин Андрей Владимирович

302027 г. Орел, ул. Игнатова, д. 2,
ФГКОУ ВПО «ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова»,
кафедра уголовного процесса
тел.8-4862-47-50-80
ronsove@bk.ru

